

студия
ДИАФОИЛЬМ

**Николай
Михайлович
Карамзин**

В

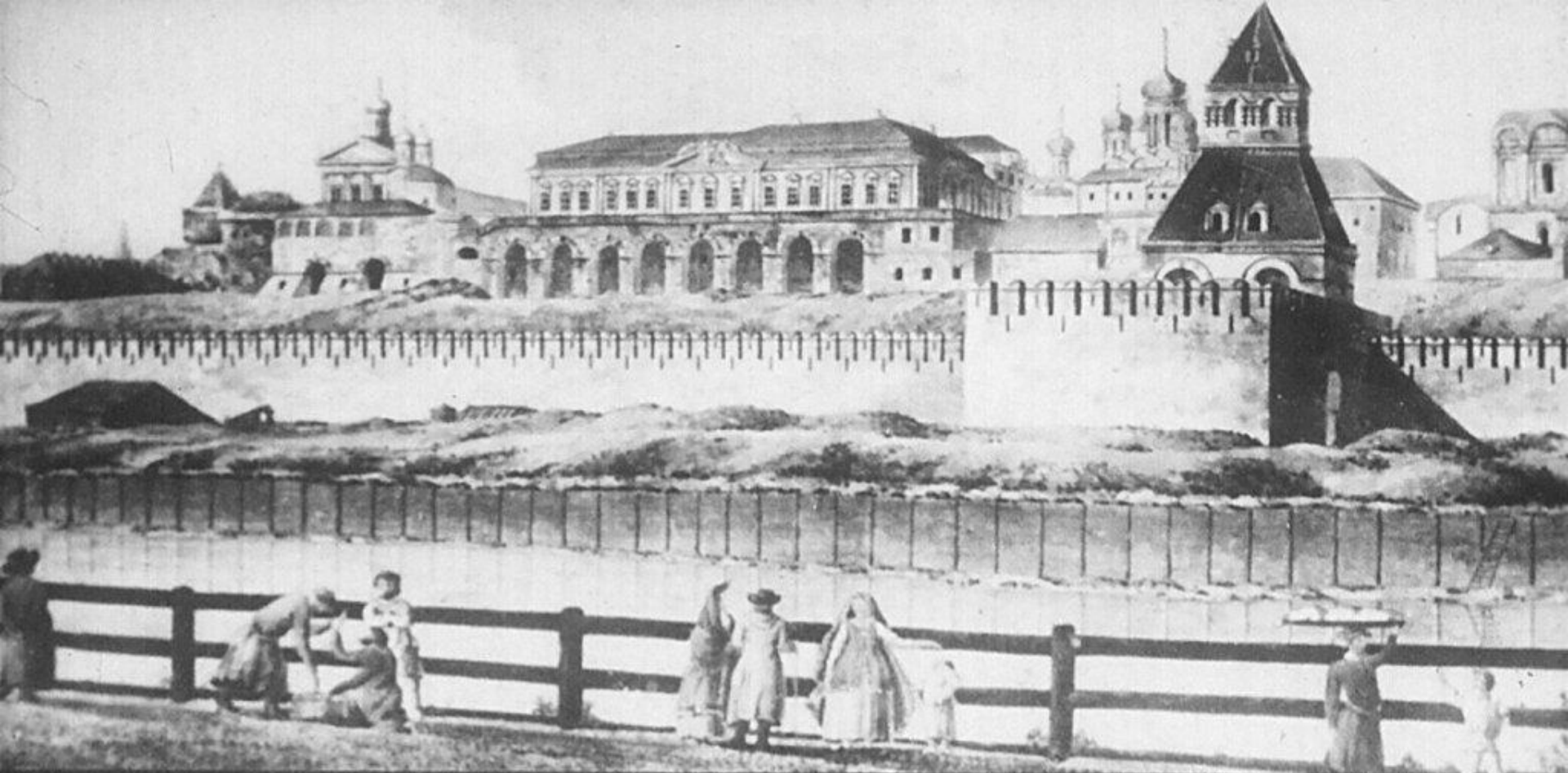
историю

русской литературы
Н.М. Карамзин вошел
как создатель русского
сентиментализма, ре-
форматор литератур-
ного языка, публицист,
критик, историограф.
Воспоминания о нем
современников дают
нам «прекрасный, ве-
личавый, милый об-
раз» — идеал русского
писателя, гражданина
и человека.

Детство будущего писателя прошло близ Симбирска. В 1792 году в статье «Деревня» он писал: «Как мила природа в деревенской одежде своей: она воспоминает мне лета моего младенчества, лета, протекшие в тишине сельской... Там воспитывался дух мой в простоте естественной».

Сорок лет жизни Карамзина связаны с Москвой, которую он считал «истинною столицею России». Сюда он впервые приехал 14-летним мальчиком, чтобы получить образование в пансионе одного из лучших профессоров Московского университета Шадена. Сюда он возвратился после военной службы, чтобы навсегда посвятить себя литературе (1785).

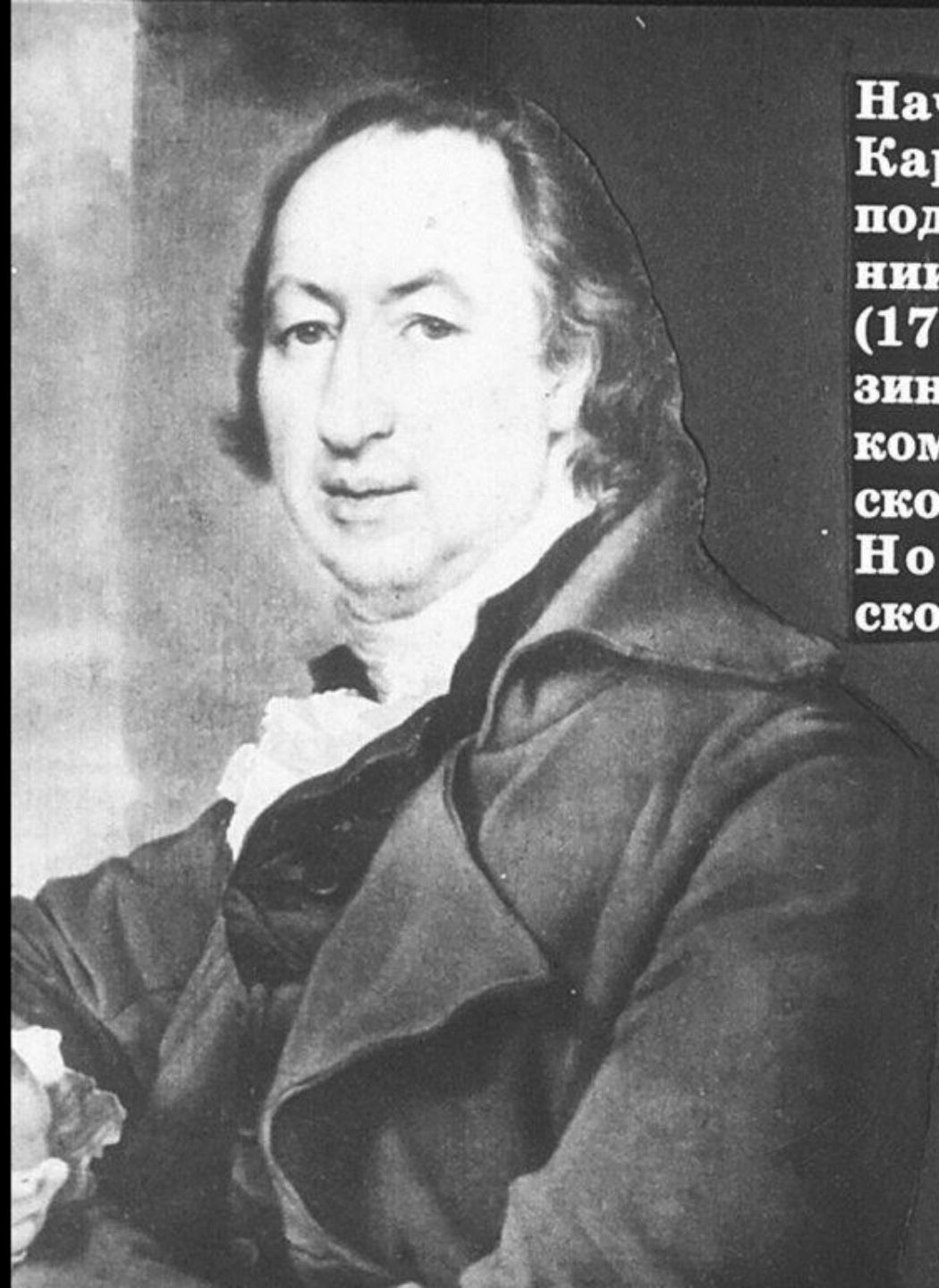
И. Дмитриев.

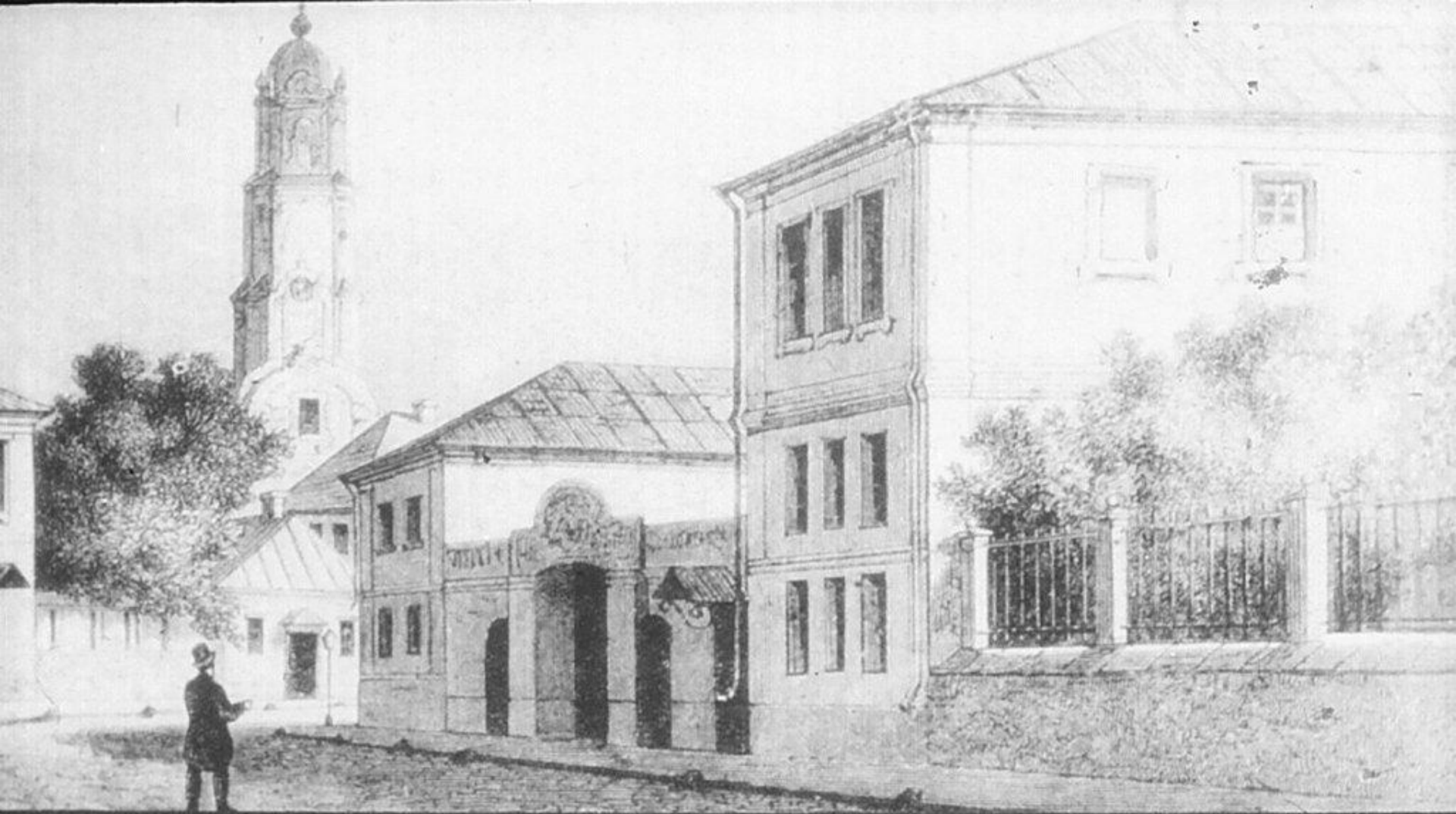
Н. Карамзин.

Годы молодости были для Карамзина временем надежд, поисков истины. Не было предмета в области наук и искусств, который ни привлекал бы его внимания.

Как отмечал его друг поэт И. Дмитриев, он был «благочестивый ученик мудрости с пламенным рвением к усовершенствованию в себе человека... Веселый нрав, любезность, но между тем главная мысль, первые желания его стремились к высокой цели».

Начинающий автор, Карамзин нуждался в поддержке, в одобрении. Четыре года (1785—1789) Карамзин был связан с кружком выдающегося русского просветителя Н. Новикова — «Дружеское ученое общество».

Здесь «началось образование Карамзина, не только авторское, но и нравственное. В доме Новикова он имел случай обращаться в кругу людей степенных, соединенных дружбою и просвещением», — писал И. Дмитриев.

Москва. Дом «Дружеского общества» в Кривоколенном переулке.

ДѢТСКОЕ

ЧТЕНІЕ

ДЛЯ

СЕРДЦА И РАЗУМА.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

ЕВГЕНІЙ и ЮЛІЯ

Русская истинная повѣсть.

Cessez, et retenez ces clameurs lamentables,
Fiable soulagement aux maux des miserables!
Fiechiffons font un Dieu qui veut nous éprouver,
Qui d'un mot peut nous perdre, et d'un mot
nous sauver!

Госпожа А., проведшая все время своей молодости въ Москвѣ, удалилась наконецъ въ деревню, и жила тамъ почти въ совершенномъ уединеніи, утѣшаясь своею воспитанницею, дочерью покойной ся при шельницы, которая въ послѣдній часъ жизни своей, пожавъ ся руку, сказала: „Будь матерью моею Юлія!“

Подобно тихой прозрачной рѣкѣ скала мирная жизнь ихъ, струившаяся винными удовольствіями и чистыми радостями. Праздность и скука, которыя вътаютъ многихъ деревенскихъ жите- не смѣли къ нимъ приблизиться.

Новиков задумал первый в России журнал для детей — «Детское чтение для сердца и разума». Карамзин редактировал журнал, делал переводы, здесь появились первые его опыты в поэзии и первая повесть «Евгений и Юлия» (1789).

Н. Карамзин.

М. Погодин.

В свои 23 года Карамзин был образованнейшим человеком. Занятия литературой сменялись у него изучением философии и истории.

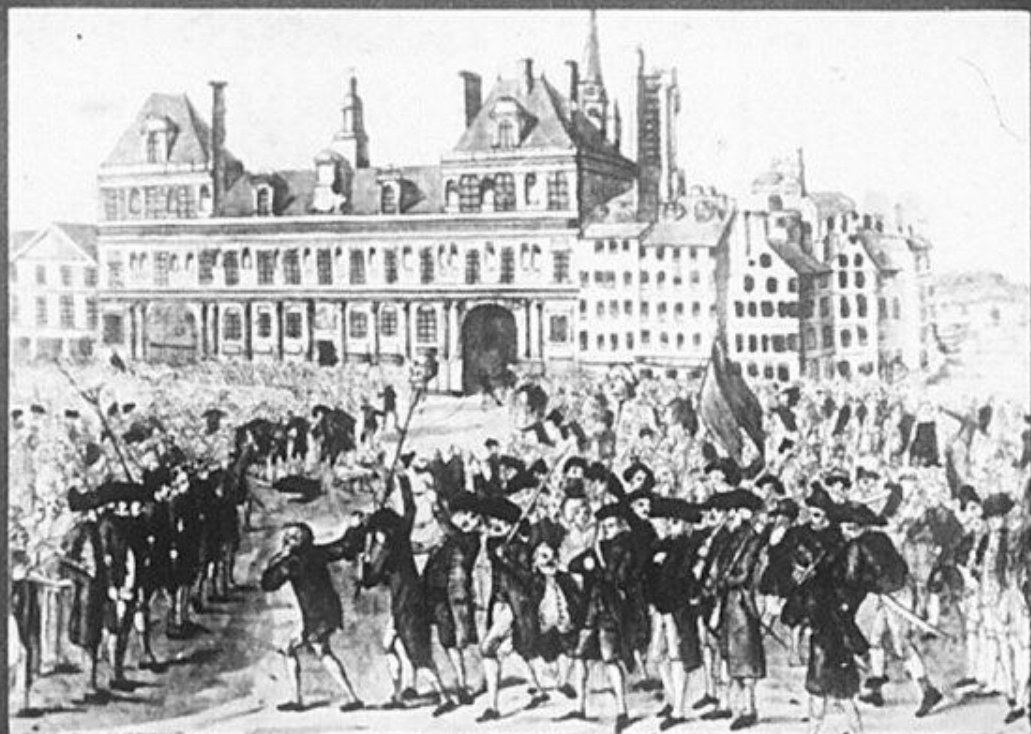
Ему «хотелось поискать ответов на беспокоившие его вопросы, увидеть людей, которые оказали на него действие своими сочинениями, увидеть жизнь просвещенных народов, насладиться красотами природы»,—писал в 1866 году первый биограф писателя М. Погодин.

И Карамзин отправляется в путешествие по Европе на полтора года. Он посетил Германию, Швейцарию, Францию, Англию.

Четыре месяца Карамзин провел в революционном Париже. Он присутствовал на бурных заседаниях в Народном собрании, слышал выдающегося оратора Мирабо.

«Французская революция отнесится к таким явлениям, которые определяют судьбы человечества на долгий ряд веков», — писал позже Карамзин.

**И. Гете—немецкий поэт,
философ.**

**И. Гердер—немецкий философ,
лингвист.**

В поисках ответов на волновавшие его философские вопросы Карамзин встречался с выдающимися людьми Запада: учеными, писателями, мыслителями.

В. Капнист.

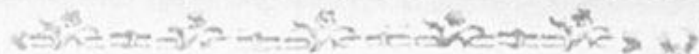
М. Херасков.

Г. Державин.

Из заграничного путешествия Карамзин приехал с твердым намерением посвятить себя писательству. «Возвратившийся в Россию с умом, обогащенным наблюдениями и воспоминаниями», он начал издавать «Московский журнал», куда привлек лучшие литературные силы той поры.

МОСКОВСКОЙ
ЖУРНАЛЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ода на смерть Графини Румянце- вой	270
Письмо къ Прелестѣ	274
Я	280
Эпиграммы	—
Мармонтелевы вечера	281
Сельской праздникъ и свадьба	292
Письма Руск. Путешественника	308
Лилія и Роза	349
День и Ночь	352
О Московскомъ Театрѣ	353
О книгахъ	358
О иностранныхъ книгахъ	365

features are ever in our hands or eyes.

Роза

Часть I.

ОШИБКИ ВЪ ПЕЧАТИ.

Стран. Стр. Напечат. Чит.

Карамзин печатает в журнале и собственные произведения: статьи, театральные рецензии, а также рецензии на иностранные и русские книги. Он впервые создал отдел критики и выступал сам как критик. «Первый русский критик» сумел «заохотить русскую публику к чтению русских книг», — отмечал В. Белинский.

ВѢСТНИКЪ
ЕВРОПЫ,

издаваемый

Издатель Карамзинъ, мѡ.

ЧАСТЬ I

МОСКВА, 1802.

Въ Университетской Типографіи

у Либера, Гаври и Покрова.

Рассказывая о Карамзине, приходится часто употреблять слово «первый». «До Карамзина у нас были периодические издания, но не было ни одного журнала. Он первый дал нам его. Его «Московский журнал» и «Вестник Европы» были для своего времени явлением удивительным и огромным», — писал В. Белинский в 1864 году.

Карамзин был выдающимся журналистом, и его журналы составили крупный этап в развитии русской периодической печати. «Какое разнообразие, какая свежесть, какой такт в выборе статей, какое умное, живое передавание политических новостей, столь интересных в то время! Какая, по тому времени, умная и ловкая критика!» — восхищался В. Белинский.

«Никто из журналистов наших не был богаче и разнообразнее Карамзина в собственных сочинениях.»

Мы видели в нем и политика, и патриота, и критика, и моралиста», — утверждал И. Дмитриев.

Что меланхолия? Игрушечный переливъ
Отъ скорби и тоски къ улыбкамъ наслажденья.
Веселья нѣтъ еще, и нѣтъ уже музенья;
Отъ аянты прошло — но слезы одушишь,
Она еще възянута въ тѣбѣжю не свѣтъ
И голову свою на рѣку отпустишь,
Видь Злополудія [отца зя] и мѣсяць.
Глаголюща для нее задумавши мезотатъ
И на прошедшее взоръ нѣбѣжъ обращать.

В «Московском журнале» Карамзин печатал и свои стихи. Он был убежден, что «Во всех, во всех странах Поэзия святая наставницей людей, их счастьем была». В 1794 году вышел первый сборник стихотворений Карамзина «Мои безделки».

Ф. Глинка.

Поэт Ф. Глинка в 1866 году вспоминал: «Вдруг появились у нас в доме «Мои безделки»... Все бросились к книге и погрузились в нее, читали, читали, перечитывали и наконец почти вытвердили наизусть. От нас пошла книга по всему околотку и возвратилась к нам уже в лепестках... Никто, хоть бы рьяный противник Н.М., не станет отрицать громадного влияния его на современное ему общество».

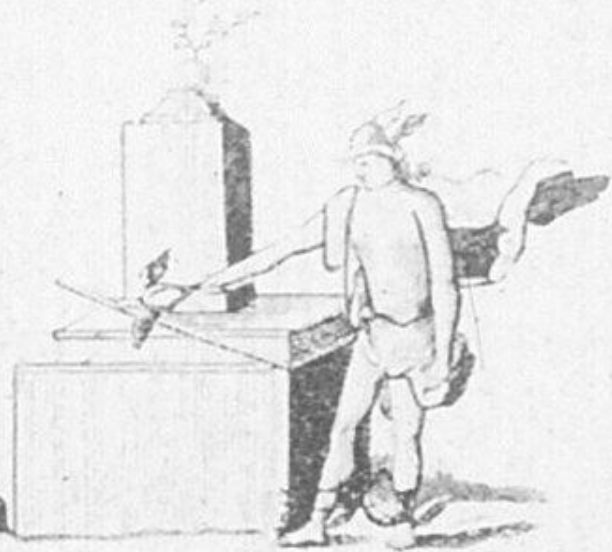
П. Вяземский.

«С ним родилась у нас поэзия чувства, любви к природе, нежных отливов мысли и впечатлений, словом сказать, поэзия внутренняя, задумчивая», — отмечал поэт и критик П. Вяземский.

ПИСЬМА
РУССКАГО

ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

*Кто въ северъ и югъ путешествовалъ съ собою
Многъ разсказы напечаталъ въ сей книжкѣ на 371*

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи.

у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия

1797.

Именно «Московский журнал» принес известность и славу Карамзину-прозаику. На протяжении двух лет с первого номера журнала (1791) Карамзин печатал свое первое крупное произведение «Письма русского путешественника», которые писались в течение десяти лет.

«Письма» явились для русских читателей своеобразной энциклопедией жизни и культуры Запада. Памятники старины, произведения искусства, города, природа, случайные встречи и

встречи со знаменитыми иностранцами, проходя через чуткое сердце путешественника, помогают Карамзину-психологу исследовать жизнь и нравы Европы.

Так, например, встреча с И. Кантом, мудрецом, посвятившим всю свою жизнь размышлениям о человеческой судьбе, обостряет духовную работу путешественника, способность «возвышаться до страсти к добру». «Один взгляд на доброго есть счастье для того, в ком не загрубело чувство добра».

Любовь Карамзина к уединению, к кабинетной тиши сочеталась с любовью к путешествиям, к далеким прогулкам. Ф. Глинка вспоминал, что Карамзин «имел привычку — и привычку неизменную, ходить для здоровья много, долго и во всякую погоду». Карамзин любил природу, и общение с ней было ему необходимо.

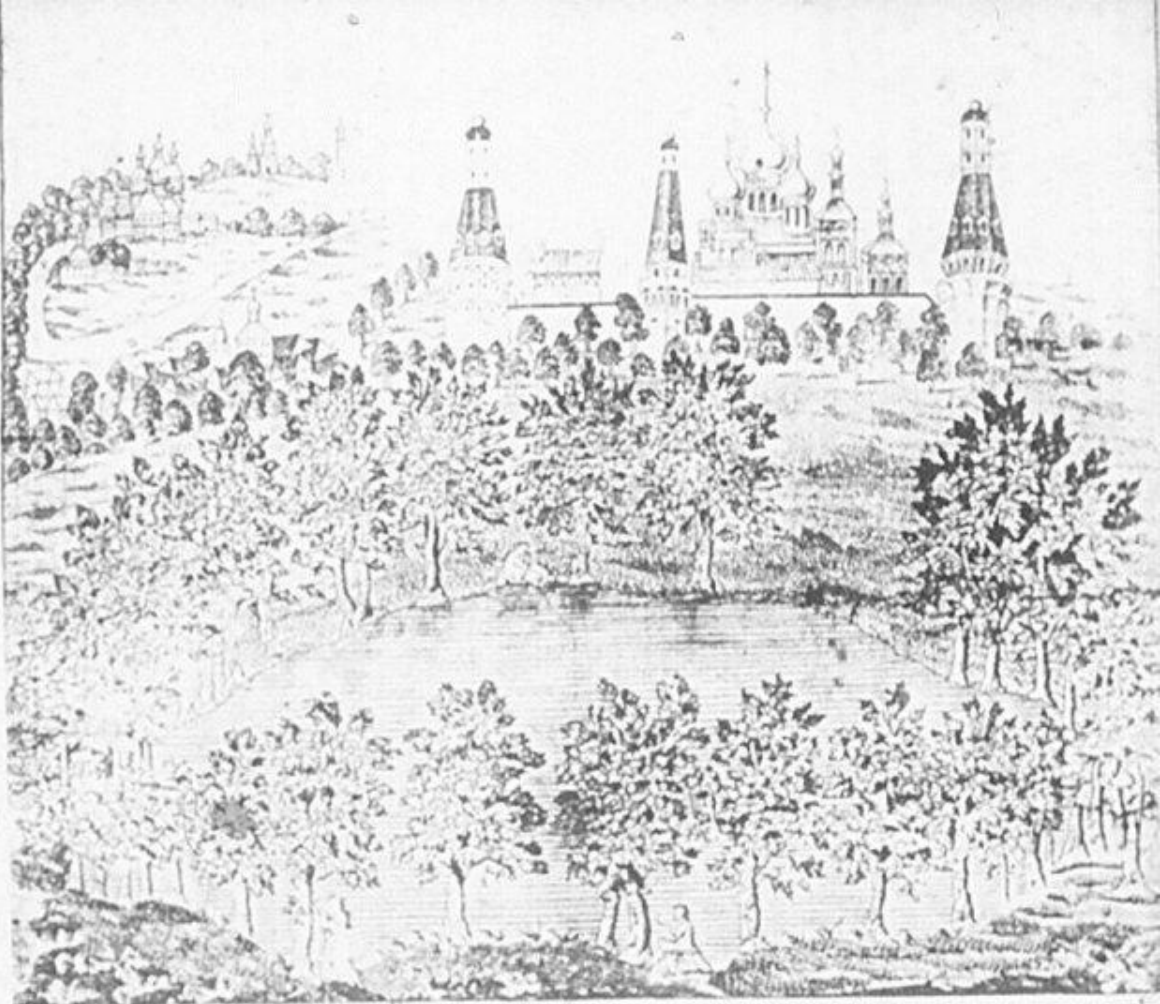

Еще в годы юности Карамзин открыл для себя окрестности Симонова монастыря: «Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву... великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце...»

«Сочинил я там «Бедную Лизу», — писал Карамзин, — сказку весьма незамысловатую, но столь счастливую для молодого автора, что тысячи любопытных ездили и ходили туда искать следов Лизиных...»

Первая русская сентиментальная повесть «Бедная Лиза» была напечатана в 1792 году в «Московском журнале». В гравюре, приложенной к изданию повести в 1796 году, художник Н. Соколов увековечил поклонение Карамзину: молодые читатели приходили к месту гибели Лизы и выражали свои чувства в стихах, которые вырезали на деревьях.

Вид с высоты на реку Лизы в Москве, по казанской дороге, есть старинный памятник сентиментальной поэзии. Многие молодые читатели приходили к месту гибели Лизы и на скамьях и на деревьях вырезали стихи, посвященные памяти Лизы. На скамьях и на деревьях вырезали стихи, посвященные памяти Лизы.

И друзья, и враги
 И влюбленные
 И влюбленные
 И влюбленные
 И влюбленные
 И влюбленные

По словам В. Белинского, «Карамзин первый на Руси начал писать повести, которые заинтересовали общество... повести, в которых действовали люди, изображалась жизнь сердца и страстей посреди обыкновенного повседневного быта».

О. Кипренский.
Бедная Лиза.

Карамзин принес в литературу тему человека и создал язык для раскрытия его внутреннего мира. В. Жуковский писал, что «Карамзин открыл тайну слова в прямом значении — ясности, изящества, точности».

«Я спросил его: откуда взяли вы, Николай Михайлович, такой чудесный слог? Он отвечал: «Из камина!» Как из камина? «А так: я переводил одно и то же раз, два, три раза и, прочитав и обдумав, бросал в камин, пока наконец доходил до того, что мог издать в свет», — вспоминал Ф. Глинка.

Счастье истинно хранится
В нем в сердце, на небесах;
Вот душа, так не вольно
Вспомнута кай ти сво.

Есть в сердце счастье едино,
Бог там и слава и мир,
Когда в мир обладан,
Счастье истинно хранится
В нем в сердце, на небесах.

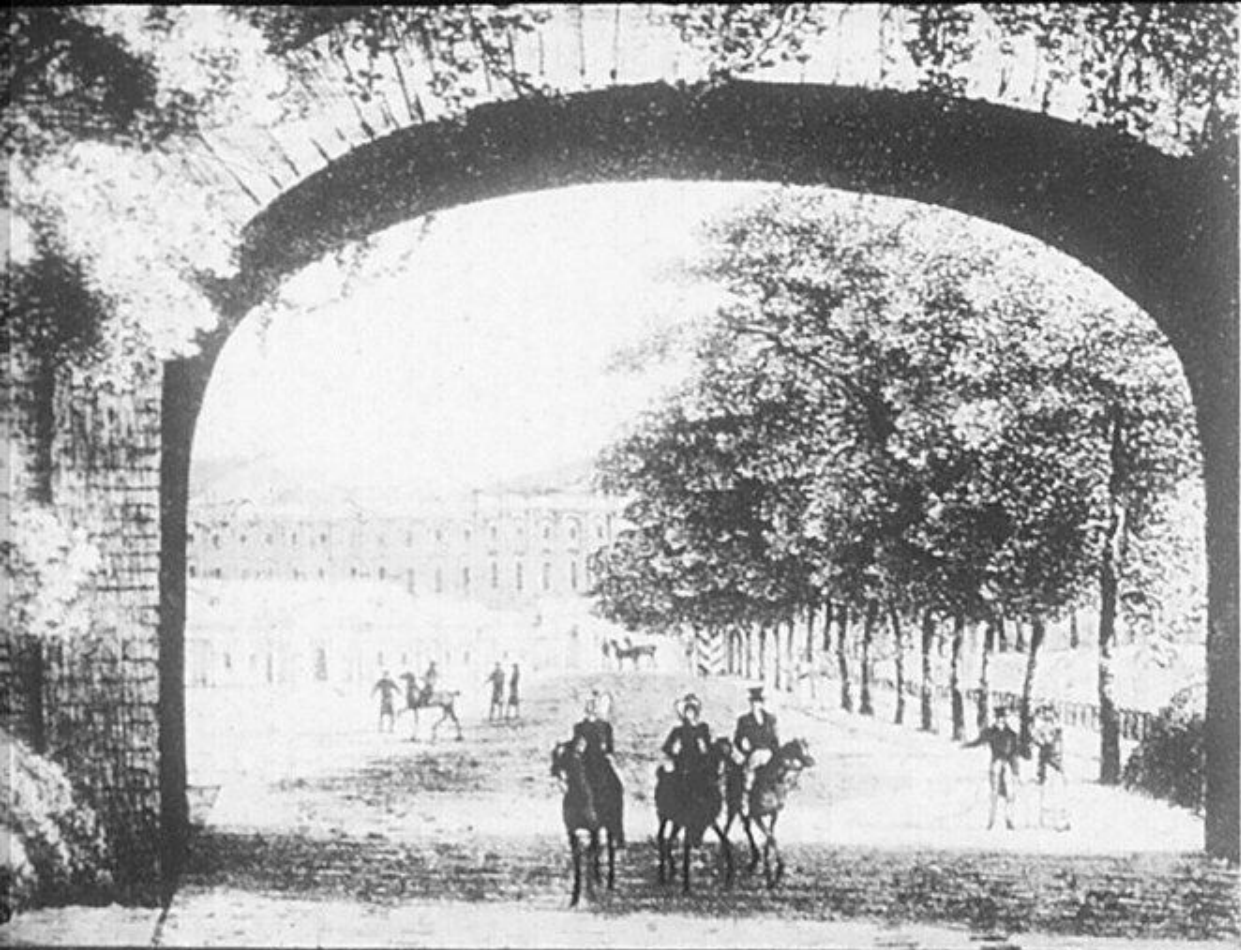
Душа в сердце, так в едине
Есть в сердце, на небесах,
Вот душа, так не вольно
Вспомнута кай ти сво.

Счастье истинно хранится
В нем в сердце, на небесах;
Вот душа, так не вольно
Вспомнута кай ти сво.

Счастье истинно хранится
В нем в сердце, на небесах;
Вот душа, так не вольно
Вспомнута кай ти сво.

Счастье истинно хранится
В нем в сердце, на небесах;
Вот душа, так не вольно
Вспомнута кай ти сво.

Автограф стихотворения «Счастье истинно хранится».

В 1822 году А.С. Пушкин писал: «Вопрос: чья проза лучшая в нашей литературе? Ответ: Карамзина. Это еще похвала небольшая». Еще лицеистом любил посещать Пушкин Карамзина, который проводил летнее время в Царском Селе. Пушкин до конца жизни питал к Карамзину безграничное уважение, видя в нем не только великого писателя, но и мудреца.

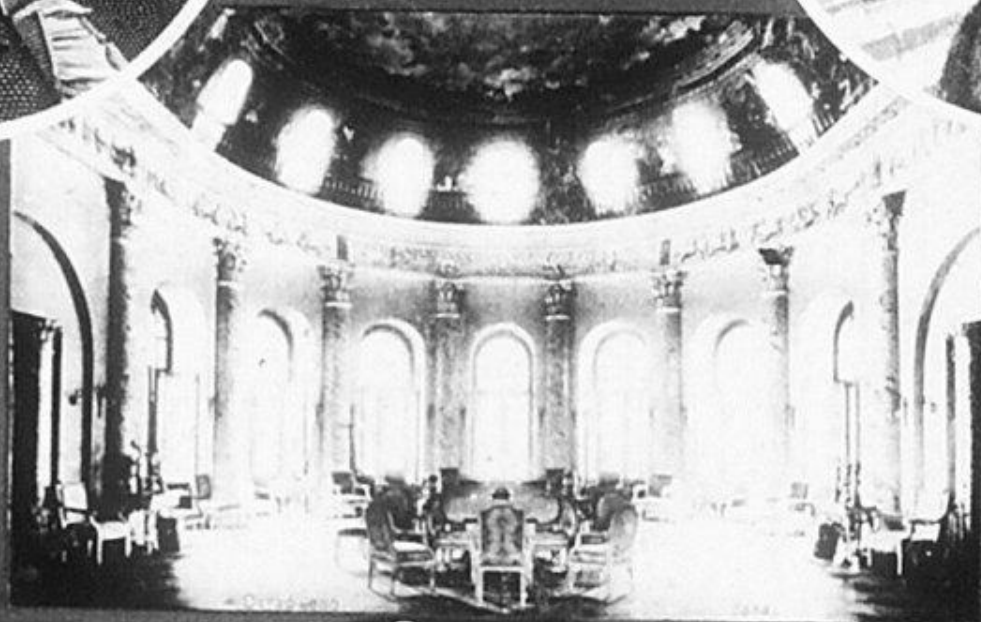
Восемь из двенадцати томов были созданы в Москве и Остафьеве—подмосковном имении князя А. И. Вяземского, на дочери которого, Екатерине Андреевне, Карамзин был женат.

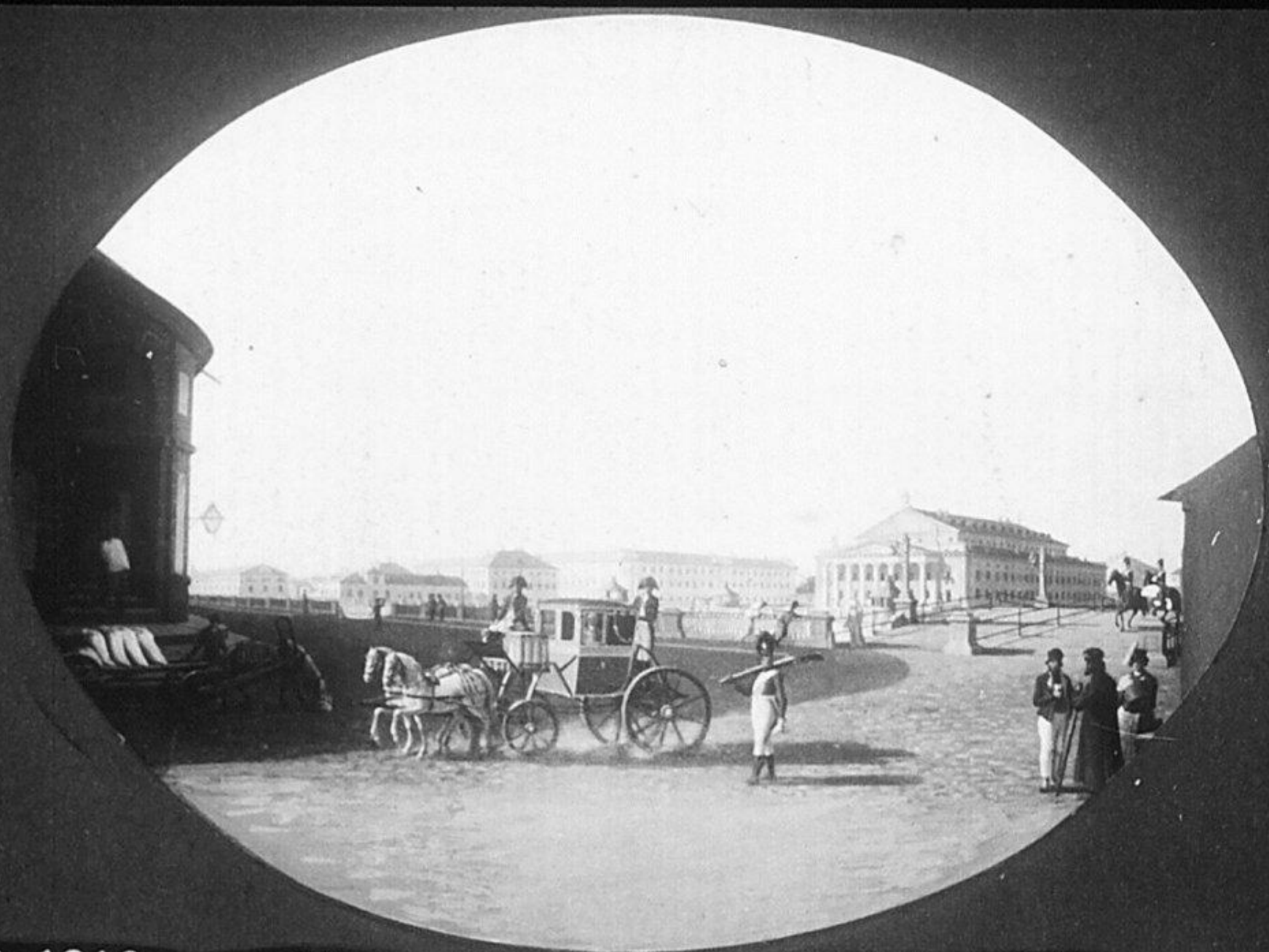
В. Пушкин.

К. Батюшков.

Современники называли Остафьево «Русским Парнасом». Здесь у Карамзиных подолгу гостили поэты В. Жуковский, И. Дмитриев, К. Батюшков, В. Пушкин.

В 1816 году Карамзин расстается с Москвой; издание «Истории» вынудило его переехать в Петербург.

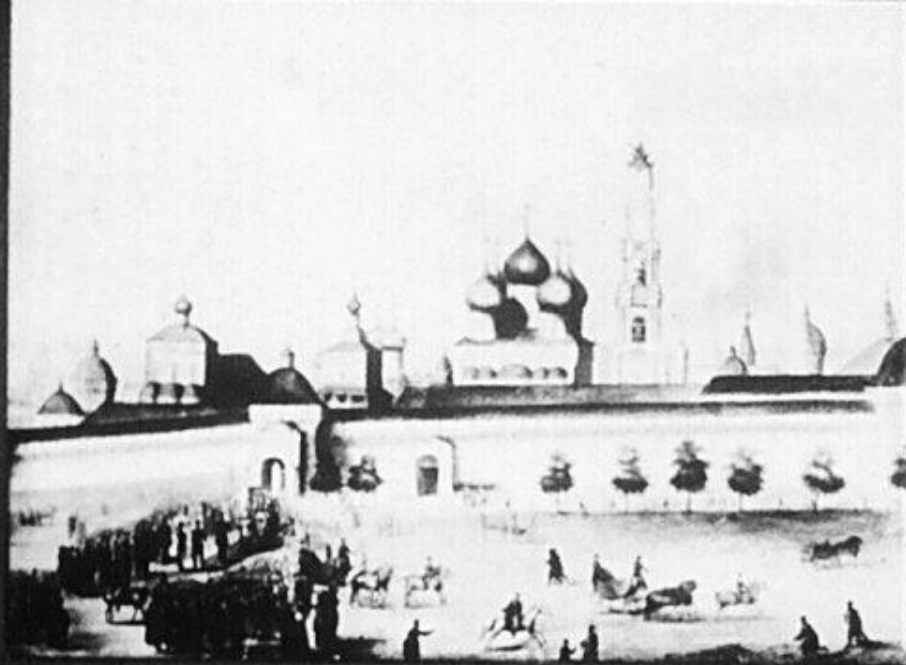

«Это было в феврале 1818 года,—вспоминал Пушкин.— Первые восемь томов Русской истории Карамзина вышли в свет. Я прочел их... с жадностью и вниманием. Появление сей книги... наделало много шуму и произвело сильное впечатление. Три тысячи экземпляров разошлись в один месяц... пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную».

примечаніи Петра. Присага Борисовъ. Соборная грамота
 о вѣнчаніи Борисовъ. Турецкія вѣдѣнія. Письма къ
 и отъ Англичанъ, голландцевъ, Шведовъ. Письма къ
 и отъ польскихъ, Рязанскихъ, Нижегородскихъ, Астраханскихъ,
 Сибирскихъ, Казанскихъ, Черкасскихъ, Мценскихъ, Воронежскихъ,
 Смоленскихъ, Гродненскихъ, Сибирскихъ, Губернаторовъ,
 Князей, бояръ, Волостниковъ, Судей, Шашекъ, Пудовъ,
 и отъ Россіи, Персїи, отъ Литвы, Славянъ, отъ
 и отъ Польши, отъ Давидовъ, Герцоговъ, Дворянъ,
 и отъ Републики отъ Австріи, Швейцаріи, Пруссїи,
 и отъ Польши, отъ Греческой, Бѣлорусской, Россійской,
 и отъ Дружеской отъ Австріи, Габсбургской, Швейцарской,
 и отъ Фридриховской, Греческой, Москвитинъ, Дворянъ,
 Дворянскихъ, дворянскихъ, и отъ Пашаго, отъ
 и отъ крестьянскихъ, Пашаго, дворянъ, Дворянскихъ,
 и отъ каменщиковъ и каменщиковъ, Пашаго, дворянъ,
 и отъ Губернаторовъ, Бояровъ, отъ Суда, Пашаго, дворянъ,

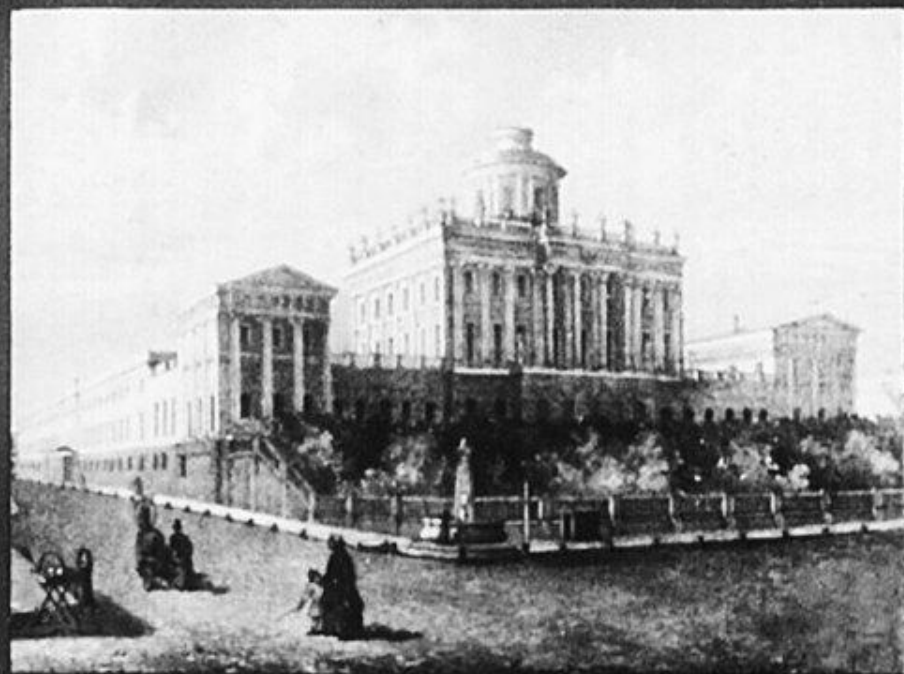
о вѣнчаніи. Синодальныя и Чинны Государственныя. Г. 1598—1604.
 о вѣнчаніи Церкви и о вѣнчаніи

В 1821 году вышел 9-й том, посвященный царствованию Ивана Грозного, в 1824—10-й и 11-й тома, рассказывающие о Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове. Незаконченный 12-й том был издан после смерти Карамзина. Становление государственного единства России—вот что интересовало историка. «Карамзин есть первый наш историк и последний летописец»,—писал Пушкин.

**Троице-Сергиева лавра
в Загорске.**

**Румянцевская
библиотека.**

«История» построена на изучении огромного фактического материала. Карамзин копировал древние рукописи, читал летописи. Он работал в архивах, библиотеках монастырей, в частных хранилищах.

Многие ценные документы, ранее неизвестные, а впоследствии погибшие, дошли до нас благодаря Карамзину. «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом», — писал Пушкин. — «История государства Российского» есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека».

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ,

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САИКТПЕТЕРБУРГЪ.

1831.

Своего «Бориса Годунова» Пушкин начинает с посвящения Карамзину: «Драгоценной для россиян памяти Николая Михайловича Карамзина сей труд, гением его вдохновенный, с благоговением и благодарностию посвящает Александр Пушкин». К сожалению, эти слова приводятся не во всех изданиях.

«Карамзин представляет явление необыкновенное. Вот о ком из наших писателей можно сказать, что он весь исполнил долг, ничего не зарыл в землю и на данные ему пять талантов истинно принес другие пять».

Н. Гоголь

КОНЕЦ

Автор

Н. ВЫСОКОЛОВА

Художник-оформитель

Е. ЛЕХТ

Редактор

Л. ПУШКОВА

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г.

Д-202-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Т 15468

Черно-белый 0-20